Директор Чжай стоял во внутренней комнате школьной комнаты чести, которая совершенно отличалась по темпераменту от комнаты чести снаружи.

Зал снаружи полон различных наград и достижений, полученных средней школой Дунчуань, как в образовании, так и в стиле.

Этот зал хорошо освещен, просторный и светлый. Различные кубки, награды, медали и вымпелы, размещенные на стеклянных шкафах и полках, очень бросаются в глаза при свете.

Это комната чести, которая есть почти во всех школах. Ничего необычного. Так как это лучшая средняя школа в городе Дунчуань, это нормально иметь такие награды.

На другой стороне этого зала чести есть двойная дверь, которая не является выходом из комнаты чести, а при открытии представляет собой относительно темную внутреннюю комнату.

Ступая в эту темную комнату, вы видите два ряда Г-образных шкафов, каждый из которых соединен стеной, которые закрыты прозрачным стеклом, а свет сбивается с потолка над верхней частью шкафа, закрывая вещи в шкафу. . Сделайте так, чтобы они выглядели блестящими.

Это единственные светлые зоны в этой комнате и самое привлекательное расположение.

«Это чемпионы Кубка Антона». Директор Чжай оглянулся на зеркальную камеру, обращенную к дисплею в кабинете. Красный свет в верхней части камеры несколько раз мигал, указывая на то, что машина работает.

«Они все выглядят по-разному, потому что внешний вид кубка Антона претерпел некоторые изменения. В начале это был даже не трофей, а вымпел...» Седовласый директор Чжай указал на ближайший к кадру кадр. дверь. Темно-красный вымпел под фонарем, желтым курсивом написано:

5-й чемпионат по футболу среди школьников провинции Антон, средняя школа Дунчуань.

Слева тоже есть маленькая черточка: 1989, 904, 19.

Края некоторых шрифтов приподняты над красными вымпелами замши. Даже при ярком свете цвета флагов и шрифтов кажутся тусклыми. Это следы, оставленные годами. В конце концов, это было то, что было тридцать лет назад.

«До 1994 года наш национальный футбол стал профессионализироваться, и Кубок Антона тоже изменился. Посеребренный трофей заменил потрепанный вымпел». Президент Чжай прошел через четыре вымпела с зеркальной камерой и указал на маленький серебряный трофей Саида.

Трофей очень маленький и легко удерживается одной рукой. Под серебряным трофеем есть подставка, на металлической пластине подставки надпись:

10-й Чемпионат Антона среди школьников по футболу · Кубок Антона

чемпион

Средняя школа Дунчуань

Один девять девять четыре четыре ноль шестнадцать

Форма трофея обычная, и он относится к типу крупногабаритных товаров фабричной поставки. Пожалуй, так выглядит трофей многих соревнований в стране...

«Это десятый Кубок Антона, который мы получили. Этот Кубок Антона особенный, потому что с начала этой сессии игровое время Кубка Антона каждый год корректируется на первый семестр, а не на следующий семестр, как раньше. также не повлияет на вступительные экзамены в колледж в следующем семестре. Так что мы взяли два Кубка Антона в течение одного года в средней школе Дунчуань-мы выиграли девятый Кубок Антона в апреле в первой половине года, и мы получили его в декабре во второй половине Десятого." С улыбкой сказал директор Чжай и показал два трофея сразу рядом с камерой.

Камера поднялась, и дата на основании трофея слева — апрель 1997 года, а дата на основании трофея справа — декабрь 1997 года.

"В истории Кубок Антона такой единственный, до него древних людей не было, и, боюсь, не будет потом пришедших". Директор Чжай сказал, что он все еще немного гордится этим прошлым инцидентом.

«После десяти чемпионатов подряд средняя школа Дунчуань выиграла два чемпионата в 21 веке, но это было до 2005 года. С 2005 по 2018 год, в течение 13 лет, мы и Кубок Антона пропускали чемпионат до ... этого года».

Говоря об этом, директор Чжай обернулся, и объектив камеры вместе повернулся к центру комнаты. С неба спустился луч света, осветивший изначально затемненный дом, а в объективе появился отдельный стеклянный шкаф вместе с золотой чашей в шкафу.

«32-й обладатель Кубка Антона в 2019 году». Директор Чжай посмотрел на Золотой Кубок Чемпиона, сияющий под каждым углом под светом, и сказал неопределенно и гордо скупным тоном:

Оператор использовал ручной стабилизатор, чтобы держать зеркальную камеру, медленно обошел стеклянную витрину и сделал снимок золотой чашки на 360 градусов без мертвого угла.

В итоге чуть приподнял объектив, покрутил кольцо безэлектродной фокусировки, и с малого угла, через золотую чашу в тумбе, фокус плавно сфокусировался от самой золотой чашечки на голову Чжай, стоящей напротив тумбы. .

На экране монитора за камерой точки вспышки Дзимбэя постепенно превращались в круглые пятна, и из размытия стала ясной фигура старого директора, стоящего позади Дзимбэя.

На картинке в реальном времени он слегка опустил голову и уставился на чемпионский трофей перед собой. Свет падал на золотую чашу и затем отражался, отражая морщинистое лицо старого директора, а также попадал ему в глаза.

Наконец, фокус камеры был на глазах директора Чжай. Коричневые зрачки словно отражали сияющую в линзе золотую чашу, не то что глаза, которые должны быть у пожилого человека.

Удерживая экран в течение трех секунд, фотограф поднял руку и сделал жест «ОК».

Сунь Юнган, который был с ним, но не разговаривал, тихо сказал: «Хорошо, директор Чжай, спасибо, что нашли время помочь нам в записи, и спасибо за ваше представление...»

Директор Чжай снова взглянул на золотую чашку в стеклянном шкафу, а затем отвел взгляд, улыбнулся и спросил: «Хороший ли эффект от этой записи?»

Сунь Юнган поднимает большой палец вверх: «Хорошо, очень хорошо. Все за один раз! Директор Чжай, вы были очень эмоциональны, особенно в последний раз, когда смотрели в объектив трофея... это прекрасно! Это настоящие чувства!»

Директор Чжай сказал с улыбкой: «В основном потому, что этот чемпион слишком долго ждал».

«Тогда мы возьмем интервью у тренера Ли...» Когда Сунь Юнган сказал это, фотограф рядом с ним упаковывал оборудование.

"Идите, школа уже поприветствовала тренера Ли, вы только к нему. Он должен быть в это время в своем кабинете под трибуной стадиона. Я вас не возьму..."

Сунь Юнган поспешно сказал: «Вы заняты, директор Чжай, мы можем пойти сами».

Два чистых человека «Гол» были высланы из затемненной комнаты чести команды. Директор Чжай не ушел, а повернулся и пошел к первому вымпелу, где он впервые появился, а затем это было похоже на то, что только что стоял перед камерой. Как я представился, я забрел в эту комнату чести с нуля.

Его взгляд надолго задерживается на трофеях и флагах, которые символизируют годы славы футбольной команды средней школы Дунчуань.

□□□

«Интервью окончено. О боже, этот тренер Ли чувствует себя старым и суровым».

Упаковав оборудование и выйдя вслед за Сунь Юнганом из офиса Ли Цзыцяна, фотограф вздохнул с облегчением.

Сунь Юнган чувствовал то же самое. На собеседованиях он всегда чувствовал, что атмосфера в офисе немного депрессивная. У тренера Ли Цзыцяна невозмутимое лицо от начала до конца, и он не смеется, даже если этот репортер хочет поговорить на какие-то легкие темы, он не может смеяться друг над другом.

«Но, возможно, именно такая строгость может сделать среднюю школу Дунчуань чемпионской командой в провинции Антон всего за три месяца». — сказал Сунь Юнган. «Вообще-то, многие из их профессиональных футбольных тренеров именно такого характера. Они плохо ладят друг с другом, некрасиво говорят, дерутся и ругаются за неправильные слова...»

— Это такое преувеличение? Фотограф, который давно не занимался бизнесом, ошеломил.

Сунь Юнган кивнул и сказал: «Ну, это особенно верно в отношении тренеров старшего возраста. Когда я впервые пришел в индустрию, я последовал за репортером, чтобы взять интервью у старого тренера в то время. Этот тренер довольно известен в нашей стране и воспитал многих. отличный профессиональный игрок. Позже, после ухода с линии фронта, он начал футбольную школу, чтобы заниматься детско-юношеским футболом, и результаты были очень хорошими, поэтому мы только взяли у него интервью. Мы брали у него интервью на тренировочной площадке в то время, он брал у нас интервью. Обратите внимание на тренировки на поле. Угадайте что?»

"что случилось?"

«Маленький игрок ошибся на тренировке. Не говоря ни слова, он повалил маленького игрока на землю, а потом была ругань, как это было плохо... Я не могу вам сказать. Когда ребенка ругали, он не смел встать, и даже не смел встать, и мог только продолжать лежать на земле. После того как его отругали, старый тренер снова пнул его, и тогда он встал и продолжил бежать на тренировку. Рядом со мной стоял учитель-репортер. Я был ошарашен, но учитель-репортер, казалось, привык к этому. Выражение лица даже как будто смотрело кино..."

Увидев невероятное выражение лица молодого фотографа, Сунь Юнган улыбнулся: «Конечно, сейчас ситуация намного улучшилась, в конце концов, общество улучшается. Видите ли, сейчас даже школа не допускает телесных наказаний учеников — это было не очень обычно для бедных учеников учителя ругали нас, когда мы учились в школе».

Фотограф задумчиво кивнул. Хоть он и не получил профессиональной футбольной подготовки, но тоже вышел из студентов и не чужд школьной жизни.

«Есть также причины простой и грубой практики тренеров. Многие из детей, которые раньше учились играть в футбол, плохо образованы, и их уровень неравномерен — вы думаете, много ли играть в футбол в прошлом. так называемых "бедных учеников", которые плохо учились. Куда идти? Вместо того, чтобы быть заботливым братом с игроками, тренеру лучше напрямую пинать мяч. Если тренер пытается подружиться со своим игроком, очень вероятно, что тренер не будет игнорироваться игроками. Это дело Противоречивое. Жестокость нехороша, но вроде и не грубость. Это не только наша страна. в зарубежных странах. У большинства тренеров постарше скверный характер...» — продолжал Сунь Юнган рассказывать фотографу.

«Конечно, сейчас мы занимаемся футболом на территории кампуса и активно развиваем кампусный футбол. Тренерских талантов именно для кампусного футбола по-прежнему не хватает, поэтому будет множество бывших профессиональных тренеров, которые стали тренерами по кампусному футболу, и они естественно Привнесение в кампус стиля работы и привычек профессиональной команды. На самом деле кампусный футбол отличается от профессионального футбола. В нем много разных деталей. Нам нужно подстраиваться под нужды. Нашим тренерам нужно менять свои концепции работы и стиль Это также имеет процесс наезда друг на друга Когда кампусный футбол только начинался, футбольные тренеры часто применяли телесные наказания студентов, и это было лишь немного лучше в последние один или два года. "

Фотограф взял камеру и указал на пустой стадион: «Подождите, Учитель Сунь, я сделаю здесь еще несколько пустых кадров, чтобы получился материал».

"ХОРОШО." Сунь Юнган стоял рядом с ним, тихо ожидая, пока фотограф закончит свою работу.

«Эх, Учитель Сунь. Я только что узнал, когда тренировал Ли...» Фотограф на работе болтал с ним.

"Что ты нашел?"

«Вот почему вы спросили его как элитного тренера футбольной школы «Транзит». Проработав столько лет в футбольной школе «Транзит», почему он вдруг ушел в отставку и ушел преподавать в эту обычную среднюю школу... Я заметил, что у него не было глаз. около двух секунд — я просто нажимал на крупный план его глаз ~ www.mtlnovel.com ~, чтобы я мог ясно видеть».

Сунь Юнган подумал об этом. Когда он задал этот вопрос, Ли Цзыцян, казалось, внезапно ощутил какие-то эмоции. Он ответил не сразу, но через несколько секунд сказал ответ, который его не удивил.

Он сказал, что, поскольку страна сейчас решительно поддерживает развитие кампусного футбола, он считает, что будущее китайского футбола за обычными средними школами с большей базой, а не за высокотехнологичными футбольными школами, поэтому он решительно бросил свою карьеру в футболе Цюаньшунь. школа. Работа, вернулся в свою бывшую альма-матер, хочет внести скромный вклад в футбольную карьеру университетского городка в Китае.

Это очень официальный, очень правильный ответ, содержание ответа безупречно, и отношение отвечающего тоже безупречно.

Но Сунь Юнган всегда чувствовал, что настоящая причина, вероятно, не так велика, как сказал не улыбочивый тренер.

Боюсь, что за отсутствием примерно двух секунд что-то скрывается...

Но какое это имеет отношение к тебе самому? Я просто пришел, чтобы всесторонне сообщить о новой армейской средней школе Дунчуань на национальном конкурсе в следующем году, а не исследовать личную жизнь тренера.

Поэтому он сказал фотографу: «Может быть, я немного устал от интервью. Вы закончили? Мы идем кушать».

Он увидел человека, появляющегося у входа на стадион. Учитель, которого они видели раньше, был учителем, который отвечал за работу с общественностью в школе и смотрел на них.

"Хорошо хорошо." Фотограф убрал машину.

Они вдвоем подошли к учителю.

А позади них дверь кабинета тренера футбольной команды была открыта, и в дверях появился Ли Цзыцян, молча глядя им в спины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2665291>